

На правах рукописи

Кучерявых Юлия Николаевна

**ЯЗЫКОВАЯ ИГРА
В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ А.Т. АВЕРЧЕНКО:
ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И СТРУКТУРНО-
СЕМАНТИЧЕСКИЕ ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ**

Специальность

10.02.19 – Теория языка

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Краснодар 2019

Работа выполнена на кафедре общего и славяно-русского языкознания
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент, профессор
кафедры общего и славяно-русского языкознания ФГБОУ ВО «Кубанский
государственный университет» **Малевинский Сергей Октябревич**

Официальные оппоненты: **Бредихин Сергей Николаевич,**
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры теории и практики перевода
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный
университет»

Клемёнова Елена Николаевна,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры журналистики
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный
университет»

Защита состоится «22» октября 2019 года в 9:30 на заседании
диссертационного совета Д 212.101.19 по филологическим наукам при
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» по адресу: 350040,
г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, ауд. 231.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»:

<http://docspace.kubsu.ru/docspace/handle/1/1295>

Автореферат разослан: «__» сентября 2019 года

И.о. ученого секретаря
диссертационного совета

Факторович А.Л.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Языкознание как наука формировалось на протяжении веков, однако особую роль в его развитии сыграли последние столетия, обогатившие теорию языка множеством оригинальных идей, научных результатов, методов анализа различных явлений языковой действительности.

В рамках антропоцентрического направления современной лингвистики феномен языковой игры (далее – ЯИ) привлекает внимание многих исследователей, формируются различные подходы к ее пониманию, и возникает множество определений и трактовок этого явления.

Взгляд на язык с точки зрения его функциональности в процессе языковой игры связан с исследовательской деятельностью Л. Витгенштейна, Н. Винера, фон Неймана, А. Греймаса, С. Аттардо, Дж. Лакоффа, Ю.Н. Караулова, И.С. Горелова, Е.А. Земской, В. Санникова, О.К. Ирисхановой и других ученых. Основываясь на понятии языковой игры, например, были достигнуты значительные результаты в изучении текстовой и речетворческой деятельности, развитии речевых жанров.

Языковая игра является сложным многоплановым и многоуровневым явлением, что затрудняет ее исчерпывающее определение. Тем не менее, в ситуациях, когда говорящий становится «человеком играющим» (термин Й. Хейзинга), феномен языковой игры может быть обусловлен, во-первых, необходимостью выражения добавочного смысла, основанного на творческом использовании в речи знания языка. Во-вторых, преднамеренным для этой цели применением языковых средств без нарушения нормы или с обязательно осознанным отступлением от нее. В-третьих, феномен языковой игры основан и на обращении к прецедентным словам и текстам, фоновым знаниям как автора, так и читателя.

Проявление эмоций человеком сопряжено со спецификой восприятия им реальности, воплощенной в тексте литературного произведения, феномен

которого, по мнению Л.А. Исаевой, состоит в наличии имплицитной и эксплицитной информации, формирующей полисемантическую, которая вытекает из взаимодействия многих кодов [Исаева 1996]. Вследствие этого художественное произведение дает возможность автору продемонстрировать свое отношение к действительности, организуя высказывание с ориентацией на адресата, обусловленной содержанием произведения.

Объектом исследования являются разноструктурные языковые единицы, с помощью которых осуществляется языковая игра в художественных произведениях А.Т. Аверченко.

Предметом исследования выступает языковая игра, ее приемы, формы, виды и функции языковой игры как отражения индивидуально-речевого стиля Аркадия Аверченко.

Языковым материалом научной работы послужили тексты произведений Аркадия Тимофеевича Аверченко, из которых методом сплошной выборки мы отобрали порядка 500 примеров языковой игры.

Поставленная в работе **цель** – выявление особенностей формирования и функционирования языковой игры (далее – ЯИ) в произведениях Аркадия Тимофеевича Аверченко – определила **ряд задач**, из которых наиболее приоритетными являются:

- рассмотрение понятия «языковая игра» в теории языка и современной лингвистике;
- исследование средств, способов и приемов создания языковой игры на различных уровнях языка художественных текстов писателя;
- исследование приемов и типов иронической оценочности в произведениях А.Т. Аверченко;
- выявление взаимосвязи между лингвокультурным типажом и персонажем прозы А.Т. Аверченко;
- изучение использования приемов ЯИ как проявления речевых склонностей героев художественного текста;

– анализ приемов языковой игры как средства коммуникативной организации высказывания лингвокультурного типажа.

Решение данных задач опиралось на общенаучную методологию и частнонаучные методы лингвистических исследований. Общенаучную методологию представляет антропоцентрическая парадигма, определяющая для выполнения задач исследования в качестве центрального прагматический подход.

Методологически исследование базируется на понимании языковой игры как «творческого, свободного отношения к форме речи, неканонического употребления языка, позволяющего говорящему реализовать способности к языковому творчеству и выделить себя как языковую личность» [Гридина 1996, с. 9]. Важной для данной трактовки термина является связь языковой игры и языковой личности, в частности речевой деятельности, в которой обнаруживаются намерения участников коммуникации проявить собственные речевые компетенции; в то же время речевая деятельность направлена на интерпретацию реципиентом негласно принятых правил (игрового кода) общения с целью подчеркнуть парадокс между стандартными формой и содержанием знака, а также новой ассоциативной обработкой языкового знания. Осознанное нарушение стереотипности и значимости норм для носителей языка является основой для формирования и функционирования ЯИ, а также восприятия ее приемов, средств, сценариев и тактик построения. Поэтому правила языковой игры выводимы только при опоре на языковой стереотип. Между тем явления языковой игры могут быть рассмотрены в пространстве креативного мышления автора в рамках целого текста. В связи с этим актуально исследование целей и способов создания языковой игры на нескольких языковых уровнях, ключевых для восприятия авторского замысла художественных произведений.

Одной из задач Аркадия Аверченко как автора, без сомнения, является стремление передать свой личный опыт, воздействуя на читателя. Поэтому исследование явления языковой игры в художественном тексте не может быть осуществлено без учета прагматической составляющей речи. Данный принцип влияет на формирование двух подходов к изучению феномена языковой игры:

независимо от конкретной реализации ЯИ в коммуникативной сфере (например, Норман 2006); и, напротив, с учетом использования ЯИ в определенных сферах общения, таких как художественная литература и разговорная речь. Данный подход ярче всего представлен в исследованиях В.Я. Проппа (2002), согласно которому авторы текста, очевидно, в большинстве случаев сознательно применяют язык в качестве основы для эксперимента, и вместе с тем как экспериментальную «лабораторию», в которой язык выступает в качестве уникальной реальности, обладающей широким спектром возможностей – подвижностью, изменчивостью, избыточностью. Такой подход к языку представлен в творчестве писателей, где мы имеем дело не просто с данной через язык реальностью, но наблюдаем авторскую попытку воздействия на нее одним из доступных автору способов – импровизацией. Таким образом, именно изучение такого аспекта языка как воздействие позволяет различать формы языковой игры, встречающиеся в писательском творчестве. Прагматика текста наиболее четко выявляется при учете его интенциональности, то есть тех установок, с которыми подходит писатель к созданию своего произведения.

Теоретические основания исследования составляют идеи, концепции различных ученых, изложенные в трудах отечественных и зарубежных авторов по теории языковой игры в различных ее аспектах (Й. Хейзинга, Э. Берн, Л. Витгенштейн, Н. Винер, Дж. фон Нейман, А. Греймас, С. Аттардо, Ю.Н. Караулов, Н.Д. Арутюнова, Т.А. Гридина, И.Н. Горелов, К.Ф. Седов, Е.А. Земская, М.А. Китайгородская, Н.Н. Розанова, Г.Ф. Рахимкулова, Б.Ю. Норман, В.З. Санников, Н.А. Николина и др.); по теории иронии (В.Д. Вишневская, В.В. Дементьев, Ж. Женетт, Ю.В. Каменская, Б.А. Ларин, Т.Г. Винокур, С.И. Походня, Л.В. Самыгина, М.А. Пчелинцева, Ю.М. Скребнев, О.П. Ермакова, О.Е. Вороничев и др.); по теории языковой личности (С.Г. Воркачев, Ю.Н. Караулов, М.В. Шпильман, В.И. Карасик, С.О. Малевинский и др.); по лингвокультурологии и теории

лингвокультурных типажей (В.И. Карасик, О.А. Дмитриева, М.В. Мироненко, Т.В. Старцева, О.В. Лутовинова, Е.М. Дубровская и др.).

Научная новизна работы заключается в 1) применении комплексного подхода к феномену языковой игры в художественных произведениях А.Т. Аверченко; 2) изучении иронии как одной из наиболее продуктивных форм языковой игры, реализующейся собственно языковыми средствами и с учетом экстралингвистических факторов интерпретации в текстах А.Т. Аверченко; 3) расширении, уточнении и дополнении типологии форм семантической аппликации в текстах А.Т. Аверченко; 4) описании игрового и коммуникативного поведения персонажа художественного текста А.Т. Аверченко, репрезентирующего определенный лингвокультурный типаж; 5) новым выводным знанием является выявление речевых склонностей, реализуемых в речи конкретного лингвокультурный типажа.

Научно-теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в дальнейшей разработке феномена языковой игры как основополагающего фактора формирования пространства художественного произведения, включающего в себя выделение не только приемов и способов языковой игры в тексте как таковых, но и особенностей их реализации в текстах А.Т. Аверченко.

Практическая значимость диссертации. Результаты проведенного исследования могут быть применены в теоретических и практических курсах по лингвистическому анализу текста, теории текста, при чтении спецкурсов по вопросам идиостиля, а также в ходе подготовки лекций и семинаров по языкознанию, русской литературе, лингвокультурологии.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Речевые склонности к языковой игре являются прагматической основой создания лингвокультурного типажа, репрезентированного в персонаже художественного текста, а также структурно-семантической реализацией его коммуникативно-игрового поведения.

2. Языковая игра является базовым смысловым компонентом художественного текста А.Т. Аверченко, что обуславливает специфику ее употребления и своеобразие средств ее создания, использование которых определяется креативными установками автора.

3. В тексте произведений А.Т. Аверченко обнаруживаются многие разновидности языковой игры, наиболее частотными из которых являются каламбур, ирония, семантическая аппликация. Данные виды ЯИ выступают характерной чертой индивидуально-авторского стиля языковой личности писателя.

4. Специфика языковой игры в персонажной речи лингвокультурного типажа создается согласно ролевым предписаниям, целевым коммуникативным установкам, а также в соответствии с его индивидуально-личностными речевыми склонностями и намерениями.

5. Языковая игра, представляющая собой в тексте творческое, свободное отношение к форме речи, может быть представлена рядом приемов и типов семантической аппликации языковых единиц. С помощью семантической аппликации у А.Т. Аверченко демонстрируется языковая рефлексия персонажа на те или иные события, а также представляются игровые особенности ЛК-типажа, воплощенного в речи героя.

6. Ирония как средство ЯИ в процессе функционирования на различных уровнях языковой системы формирует двуплановость оценочности содержания, понимание которой учитывает собственно лингвистический и экстралингвистический аспекты интерпретации подтекста высказывания. Различение нерефлексивной и рефлексивной иронической оценочности – важнейшая составляющая многих художественных произведений А.Т. Аверченко.

Методы и приемы исследования обусловлены спецификой объекта, языкового материала и соотносятся с его целью и задачами. Методологическими основаниями являются: постулат о деятельностном характере языка, постулат об антропоцентричности языка, а также системный подход, основанный на

принципе рассмотрения текста как целостности в единстве всех его взаимосвязей. С целью комплексного исследования ЯИ в прозе А.Т. Аверченко применяются лингвокультурологический, лингвопрагматический подходы; методы сплошной выборки, частотного и контекстуального анализа, интерпретативный метод, метод семантического анализа и метод обобщения.

Апробация работы. Основные положения работы и промежуточные результаты исследования были представлены в виде публикаций и выступлений на заседаниях кафедры общего и славяно-русского языкознания ФГБОУ ВО «КубГУ» (2014 – 2018), на 11-й, 12-й, 15-й межвузовских научно-практических конференциях молодых ученых «Актуальные проблемы современного языкознания и литературоведения» (Краснодар 2012, 2013, 2016); X (юбилейном) Международном научном симпозиуме «Русский вектор в мировой литературе: крымский контекст» (Саки, 15 – 19 сентября 2011 г.); X Международной научно-практической конференции «Актуальные направления научных исследований: от теории к практике» (Чебоксары, 18 декабря 2016 г.); II Международной научно-практической конференции молодых ученых (докторантов, аспирантов, магистрантов) «Актуальные вопросы современной филологии: теория, практика, перспективы развития» (Краснодар, 8 апреля 2017); VII Международной научной конференции «Семантика и прагматика языковых единиц: история и современность (к 100-летию Таврического университета, к 100-летию кафедры русского, славянского и общего языкознания, к 100-летию кафедры русского языка)» (Симферополь, 22 – 25 октября 2018); XX Международной научно-практической конференции «World of science: problem and innovations» (Пенза, 30 апреля 2018); I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Творческая индивидуальность писателя: мир, образ, язык» (Нижний Тагил, 29 февраля 2012); III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Текст как единица филологической интерпретации» (Куйбышев, 25 апреля 2013); IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Текст как единица филологической интерпретации»

(Куйбышев, 25 января 2014); V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Текст как единица филологической интерпретации» (Куйбышев, 27 января 2015).

По теме диссертационного исследования опубликовано 14 работ, в том числе 3 статьи в изданиях из перечня ВАК Минобрнауки РФ (Тамбов 2017, Волгоград 2018, Красноярск 2018).

Объективность и достоверность полученных результатов исследования определяются адекватностью избранных для исследования методов, а также аутентичностью исследовательского материала.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность выбранной темы, определяются цель и задачи исследования, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава диссертационного исследования «Языковая игра как способ осуществления речевой деятельности» представляет точки зрения ведущих отечественных и зарубежных исследователей в рамках изучения специфики языковой игры, ее формы в разговорной речи, художественных и публицистических текстах.

Обращение к истории и философии данного явления в целом и к проблемам изучения языковой игры в рамках лингвопрагматического аспекта исследования связано с пониманием речи как деятельности, а языковой игры как особого употребления языка, нарушающего каноны и подчеркивающего индивидуальность языковой «играющей» личности, творящей текст. Поэтому каждый способ создания ЯИ, ее репрезентация в произведении, имеет индивидуальные особенности и целевые установки, которые оказывают

влияние на структурно-семантическую организацию отдельного высказывания и литературного текста.

В отечественных и зарубежных исследованиях используется ряд терминологических формулировок, соотносящихся и обозначающих исследуемое нами явление языковой игры, как в широком, так и узком ее понимании. Поскольку игра представляет собой конституирующий компонент культуры и всего окружающего мира, Й. Хейзинга исследует ее элементы в различных сферах жизни. По его мнению, посредством языка вещи возвышаются до уровня речетворящего духа, который переходит из вещественного в ментальное, где абстрактное выражение – это речевой образ или игра слов, а для достижения определенного эффекта у слушающего говорящий может переходить на позиции «человека играющего» [Хейзинга 2011]. В конечном итоге игра определяется автором как свободная деятельность, которая развивается согласно конкретным правилам, и которая тем не менее осознается вне понятия правды и вне повседневной жизни; при этом она овладевает играющим и не преследует материального интереса.

Широкая трактовка ЯИ относится к учению Л. Витгенштейна, согласно которому ЯИ считается любое высказывание или осуществление какого-либо ситуативно обусловленного действия.

Как отмечает Л. Витгенштейн, «по ходу игры» мы устанавливаем правила и меняем их [Витгенштейн 1994]. Данные условия подчеркивают важность бессознательных процессов в текстовой деятельности субъектов общения, с одной стороны, и лежащие в основе этой деятельности фоновые знания, с другой. Поэтому ЯИ соотносится со всеми сферами жизни человека, в которых она существует, например, в виде шутки. ЯИ – способ создания комического средствами языка, поэтому первостепенным в данном явлении становится нестандартность, креативность выражения содержания явления.

Узкое понимание языковой игры реализуется в анализе диалогов, авторских ремарок как фрагментов литературного произведения с целью выявления заложенных в них коммуникативных функций и прагматических установок.

По мнению Е.А. Земской, М.В. Китайгородской, Н.Н. Розановой, языковая игра делится на следующие группы: балагурство, не связанное с содержанием речи, и острословие, наоборот, направленное на выражение мысли говорящего с образной, экспрессивной передачей содержания высказывания. Данные варианты ЯИ воплощаются в разнообразных стилистических приемах. Однако, представленное толкование языковой игры и средств ее создания, по мнению В.З. Санникова, является обширным, основанным на «знании системы единиц языка, нормы их использования и способов интерпретации этих единиц» [Санников 1999]. Поэтому важным в данном случае становится стремление личности к наибольшей выразительности и яркости речи.

Поскольку языковая игра, прежде всего, проявляется в речевом общении, то объектами исследования выступают «творящие “эго” автора и реципиента (читателя), а основной проблематикой является порождение и понимание текста (их предпосылки – когнитивные, лингвистические, мотивационно-психологические)» [Баранов 1997, с. 4], с одной стороны, и те явления, когда свободное отношение к форме речи приобретает эстетическое значение, выраженное в шутке, остроте, каламбуре, тропах. Следовательно, языковая игра – лексико-стилистический прием, средство создания и достижения комических эффектов в художественном тексте, а также форма и способ лингвокреативной деятельности человека.

Ирония как способ авторского мировоззрения предполагает более высокий уровень анализа текста, для рассмотрения ее как текстовой категории, «индуцирующей в тексте имплицитные смыслы, которые связаны со способностью личности оценивать явления действительности» [Петрова 2011, с. 27]. Поэтому в языкознании понятие иронии традиционно исследуется как троп или стилистическая фигура, основанные на переносе содержания языковых единиц в смысле, прямо противоположном буквальному. Так, в лингвистике ирония рассматривается как антифразис, полученный вследствие нарушения формально-логического постулата истинности – ложности.

Ирония важна в эстетической и художественной системах произведений, потому что всегда является средством реализации субъективно-оценочной модальности и выразителем авторской оценочности, из которой становится возможна «экспликация имплицитными средствами особого мировоззрения и выражения критического отношения автора к тому или иному предмету или явлению» [Самыгина 2017, с. 7]. Таким образом, намерения и речевые склонности автора или персонажа произведения, их эстетические установки становятся элементами идиостиля и проявляются в выборе субъекта и объекта оценки, высмеивания.

На сегодняшний день изучение иронии как языковой и внеязыковой действительности включает в себя несколько направлений: от анализа «бытовой» иронии до непосредственно лингвистического аспекта ее исследования – как компонента языковой игры, специфической чертой которого является то, что только один из участников играет осознанно и по собственному желанию, а второй – всего лишь объект, который узнает об игре только *post factum* или не узнает вообще.

Представляется возможным утверждать, что оценочность является основной целью применения иронии, которая по способу создания подразделяется исследователями (Т.А. Гридиной [1996], М.А. Пчелинцевой [2006, 2010], Ю.М. Скребневым [2003], О.П. Ермаковой [2011] и др.) на рефлексивную и нерефлексивную. Такие факторы как алогичность и абсурдность высмеиваемых явлений обеспечивают разнообразие форм, средств и приемов иронии, новых скрытых смыслов, намерений, которые эксплицируются получателем сообщения.

Из вышесказанного следует, что в художественном тексте ирония находится в тесной связи с волей автора, его речевыми склонностями к языковой игре и иронизированию, что находит отражение в соотношении языковых и экстралингвистических средств создания и репрезентации оценочности.

Исследуя национальные характеры, отраженные в языковом сознании, рассматривается такое понятие, как лингвокультурный типаж. Данное

исследовательское направление на сегодняшний день является одним из востребованных в лингвистической науке и включает следующие подходы к анализу: лингвокультурологический, лингвоконцептологический, лингвоперсонологический.

Опираясь на то, что лингвокультурный типаж – динамичное явление, требующее комплексного анализа, базовым для нашего исследования становится лингвоперсонологический подход, при котором ЛК-типаж воплощается и конкретизируется в персонаже художественного текста, наделенном автором определенными поведенческими, портретными, психологическими чертами, стирая грань между фикцией и реально существующим человеком. Следовательно, индивидуальные качества языковой личности воплощаются в лингвокультурном типаже, являющемся комплексом культурно-значимых ценностей, а также черт национального характера и линии поведения, заданной определенной коммуникативной ситуацией.

Поскольку «культура рождается из игры и имеет характер игры» [Хейзинга 2011], то оба явления соотносятся друг с другом, значит, важным становится человек играющий, владеющий коммуникативными навыками, креативными способностями, наделенный речевыми склонностями, проявляющимися в речевом стиле и манере поведения личности.

Наш исследовательский интерес обращен к текстам А.Т. Аверченко, в которых ЛК-типаж воплощается и конкретизируется в персонаже – действующем лице художественного текста, наделенном автором определенными поведенческими, портретными, психологическими чертами, при этом стирается грань между фикцией и реально существующим человеком. Следовательно, персонаж аккумулирует характеристики, присущие языковой личности в целом. Поэтому, по нашему мнению, он является типажом или функционально-типизируемой личностью. Полагаем, что необходимо отграничить понятие ЛК-типажа от смежных явлений, используемых в процессе анализа языковой личности. Такими основными понятиями в данном исследовании являются персонаж, роль, имидж, ампуа,

речевой портрет, которые становятся компонентами лингвокультурного типажа, формируют его основные характеристики и качества.

Во **второй** главе диссертации «Ирония в художественных произведениях А.Т. Аверченко» анализируются тексты его сатирических произведений. Художественный мир «Короля смеха» включает в себя разнообразие сатирических типов персонажей и лингвокультурных типажей, реализованных в них, кроме того творчество писателя впечатляет множеством приемов создания комичного и иронического эффектов в текстах произведений.

Реляционная оценочность, выражающая положительное или отрицательное отношение к объекту, является основной целью использования иронических средств и способов, среди которых различаются рефлексивные и нерефлексивные способы создания оценки. Алогичность и абсурдность высмеиваемых явлений создают дополнительные скрытые смыслы и обеспечивают разнообразие форм и приемов иронии, эксплицируемых получателем сообщения.

Нерефлексивная ироническая оценочность может создаваться и существовать в рамках диалога в качестве приема языковой игры: остроумно-шутливая реплика-посылка «подхватывается» не менее комичной репликой-ответом. Кроме того, нерефлексивная ироническая оценочность может быть реализована при помощи иронической маски наивного и доверчивого человека. При этом как играющий персонаж, так и его собеседник выступают адресатами иронии:

«– Хочешь, я тебя сейчас водой оболью?

– Если ты этим докажешь высокое состояние твоих умственных способностей – обливай.

– Просто оболью. Чтоб ты не приставал.

– Не надо. Я предпочитаю сухое обращение.

– Недурно сказано. Запишу. Может быть, в редакции «Скворца» за это нам заплатят рублишку» [Аверченко 1999, с. 294].

В приведенном примере иронический эффект создается посредством особенного семантико-синтаксического построения текста. Реплика-посылка «Хочешь, я тебя сейчас водой оболью?» представлена риторическим вопросом-стимулом, который раскрывает дальнейший план содержания ответов-реплик: «если ты этим докажешь высокое состояние твоих умственных способностей – обливай» и «я предпочитаю сухое обращение», базирующихся на общеупотребительных фразах: «вежливое обращение с кем-либо» и «интеллектуальное развитие личности». В данном фрагменте раскрываются причинно-следственные связи между желанием со стороны коммуниканта «сухого обращения» (в данном случае вежливого), а также в буквальном смысле «лишенного влажности», и предложением собеседника все же «облить водой» друга. Вследствие данных структурно-семантических взаимодействий реплик персонажей, с одной стороны, усиливается их речевая характеристика, а с другой – создается языковая игра в диалоге.

Отличительным фактором рефлексивной иронии является наличие и роль имплицитной информации при реализации механизма иронической оценочности в тексте. При этом речевое поведение персонажа следует отнести к языковому знаку, который, сохраняя свою семантическую нагрузку, несет в себе дополнительную информацию, основанную на взаимодействии текста и экстралингвистических факторов. Отметим, что учет историко-культурного, пресуппозиционного, компонента зависит от авторских намерений, читательских способностей к восприятию и наличия энциклопедизма, важных для экспликации скрытого смысла:

«Но сейчас же, вспомнив о казенной продаже водки, гость сконфузился и покраснел...»

— Конечно, те, кто занимается физическим трудом должны ее пить, потому что, как это говорится: mens sana in Kвисисана....Но напряженный умственный труд, ваше пр-во, требует трезвости» [Аверченко 2012, с. 61].

В представленном фрагменте парадокс – средство выражения иронии. Являясь частью языковой игры, он выступает в качестве оксюморона: «пить

нельзя, но пить необходимо», подтверждающегося аппликативным оборотом «*mens sana in Квисисана*» («Здоровый дух в „Квисисане“» – Петербургском ресторане), основанном на латинском изречении *Mens sana in corpore sano* – «в здоровом теле здоровый дух». Таким образом, в исследуемом фрагменте авторская интерпретация возникшего противоречия провокационно обострена, и она приводит к комической (иронично-оценочной) развязке о требовании все-таки трезвости мысли.

Таким образом, языковедческий анализ текстов А.Т. Аверченко показывает, что языковая игра обладает разнообразием приемов и форм: каламбур как элемент ЯИ создается разнообразными языковыми и внеязыковыми средствами. Поэтому каламбурный эффект в текстах писателя имеет структурно-семантическую организацию.

Ирония, в свою очередь, основана на двуплановости содержания, понимание которой зависит от собственно лингвистической (нерефлексивная) и экстралингвистической (рефлексивная) составляющей подтекст высказывания.

Оценочность информации функционирует на различных уровнях языковой и внеязыковой систем и характеризуется определённой тональностью: от шутильной до негативной, скрытой под «нейтральными» эвфемизмами.

В третьей главе диссертационного исследования «Семантическая и синтаксическая аппликация речевых единиц как средство создания языковой игры в произведениях А.Т. Аверченко» рассматривается семантическая аппликация как прием языковой игры и речевая склонность лингвокультурного типажа. Анализируется лингвокультурный типаж, представленный персонажем художественного текста, во взаимосвязи с национальной языковой личностью и согласно ролевым и коммуникативным установкам.

Семантическая аппликация (далее – СемА) как способ создания языковой игры тесно сопряжена с явлением «многослойности» текста, так как СемА подразумевает «применение с определенной прагматической целью в литературной речи приема наложения смыслов в одной синтаксической

структуре за счет апплицирования устойчивых сочетаний друг с другом или с другими элементами контекста – как собственно лингвистического, так и экстралингвистического (контекста культуры)» [Шадунц 1997, с. 3–4]. Следовательно, СемА способна создавать игровой эффект во взаимодействии автора и читателя, необходимый для понимания глубинного смысла текста: *«Но русский человек хитер: они взяли да цензуре эзопов язык показали!»* [Аверченко 2010, с. 48].

В приведенном примере языковая игра реализована при помощи семантической аппликации, а именно «доигрывании» и перестройке семантических связей, где лексема «язык» в обороте «эзопов язык» буквализируется и синтагматически сращивается с лексемой «показали», то есть «представили для разглядывания» [Ушаков 2008, с. 287]. Результатом наложения значения с нейтральной модальностью («показать язык») на семантику фразеологизма «эзопов язык», (то есть «различные способы иносказательно выразить ту или иную мысль, которую прямо высказать нельзя, например, из-за цензуры» [Белокурова 2005, с. 300]) становится эффект поддразнивания, издевки. Помимо этого, фразеологизм «показать язык», видоизменяя свою структуру благодаря прилагательному «эзопов», расширяет свой референциальный спектр. Таким образом, происходит последовательное применение двух видов СемА (по классификации Е.К. Шадунц): 1) смешение двух устойчивых речеобразований и 2) «доигрывание» автором действия, ситуации, образа, заложенных в УР, и включение в текст результатов данного процесса, с помощью которых возникают два уровня восприятия авторского замысла читателем: имплицитный и эксплицитный.

Актуализация внутренней формы подразумеваемого устойчивого речеобразования, используемого не в традиционном переносном значении, а, напротив, в буквальном прямом, выражающем отношение к сообщаемому или состоянию, при контекстообусловленной СемА приобретает ироническую

модальность. Данное положение рассмотрим на следующем примере из прозы А.Т. Аверченко:

«За свои грубые ответы Диоген, как известно, и ходил всегда с фонарями...» [«Что может быть хорошего в бочке?» Т. 9. с. 307].

В данном случае обыгрывается ФЕ «*ходить с фонарем Диогена*» – «упорно, но тщетно искать что-либо или кого-либо» [Серов 2003]. Грамматическое изменение внутренней структуры базового устойчивого речеобразования влечет семантические трансформации всего контекстного окружения оборота, то есть авторская аппликативная структура «Диоген ходил с фонарями» объясняется тем, что за свои мысли и колкие реплики философ был часто битым.

Поскольку наш исследовательский интерес вызывают художественные тексты А.Т. Аверченко, то лингвокультурный типаж репрезентирован в персонаже произведения как языковой личности, сознательно формирующей свой образ и мнение окружающих о себе. Специфика языковой игры лингвокультурного типажа представлена в речи одного из ключевых героев романа «Шутка Мецената» – поэта Павла Круглянского, прозванного Мотыльком, потому что именно он, на наш взгляд, является типичным представителем творческой богемы Петербурга 19 – 20 веков.

Основываясь на классификации ЛК-типажей, предложенной Е.М. Дубровской [2017], считаем, что, персонаж «соответствует представлению о «человеке богемы», и репрезентирован в лингвокультурном типаже «чудаковатого интеллигента-неудачника»» [Кучерявых 2018, с. 116 – 122]. Актуальность данного образа обоснована историко-временным отрезком действительности, а также национальными и культурными особенностями, связанными с событиями художественного произведения. Богемная личность, сталкиваясь с непризнанием ее таланта публикой, стремится к эпатажу через демонстрацию своих глубинных переживаний, выраженных не только творчески, но и во внешнем поведении, постольку театральность

существования героя и оригинальность его мысли способствуют выбору определенных приемов языковой игры данного ЛК-типажа.

Например, подлинное отношение Мотылька к будущей славе главного героя раскрывается так:

«– Я плюну им в лицо и крикну: «Вот ваш бард! Я, как Диоген с фонарем, отыскал самое бездарное и самоуверенное, что есть в мире, и, хохоча, склонил ваши воловьи шеи перед этим апофеозом пошлости! Кланяйтесь ему, кланяйтесь, скоты!» [Аверченко 2013, с. 189]

В.В. Серов в энциклопедическом словаре крылатых слов и выражений разъясняет устойчивый оборот «Ходить с фонарем Диогена» следующим образом: «искать совершенного человека, который полностью отвечал бы этому званию, практически невозможно, его буквально “днем с огнем не сыщешь”» [Серов 2003].

В рассматриваемом нами отрывке из романа автором переосмысливается, «доигрывается» аппликативным расширением компонентного состава, крылатое выражение, приобретающее негативный оттенок. То есть Диоген тщетно искал идеального человека, но безуспешно, а Мотылек, напротив, *«отыскал самое бездарное и самоуверенное существо, что есть в мире»* и предложил его публике, назвав достойным ее *«апофеозом пошлости»*.

Отмечаем, что исходный апплицируемый афоризм получает противоположную ироническую семантическую окраску значения. Всю тираду, произнесенную Мотыльком, полагаем, можно назвать «срыванием маски» человека, творящего «во благо» юному поэту. Потому что именно здесь раскрывается истинное негативное отношение к созданной «липовой» славе поэта Шелковникова (Куколки) и проявляется горечь Паши Круглянского, связанная с его неудачами на поэтическом поприще.

Также возникшее противоречие между адресованной Куколке репликой: *«мы создадим вам славу, потому что вы достойны ее...»* и словами Мотылька о том, что он *«отыскал самое бездарное и самоуверенное, что есть*

в мире...» отмечено цинизмом Паши Круглянского, появившемся из-за разочарования в невозможности, будучи действительно талантливым поэтом, быть своевременным, а не традиционно после смерти, признанным и понятым современниками.

Следовательно, в языке произведений Аркадия Аверченко актуализация образной основы устойчивого оборота является важным средством создания семантической аппликации, представления и проявления комического и иронического эффекта, как в диалогах персонажей, так и при характеристике лингвокультурного типажа, представленного персонажем литературного текста.

В **Заключении** сформулированы основные выводы, полученные в результате исследования. Становление понятия «языковая игра» в лингвистике расширило наши знания о возможностях языковой личности. Поскольку вербально шутка является текстом, она забавна в силу своей семантической организации, следовательно, данный феномен (ЯИ) может быть рассмотрен как лексико-стилистический прием, средство создания и достижения комических эффектов в художественном тексте, а также как форма и способ лингвокреативной деятельности человека.

Частотным средством и результатом языковой игры является ирония, в основе которой, в широком смысле, лежат собственно языковые средства. Узкое же значение иронии дефинируется результатом, а именно ироническим смыслом, созданным с учетом экстралингвистических факторов и речевых особенностей языковой личности; их взаимосвязь формирует подтекст и содержательное единство текста.

ЛК-типаж – культурно значимая типизируемая языковая личность, обладающая языковыми и внеязыковыми средствами, с помощью которых проявляются определенные поведенческие качества с учетом характеристики базового концепта, заложенного в данное явление и раскрывающегося в языковой игре с учетом речевых склонностей и намерений. Поэтому поведение ЛК-типажа, представленного персонажем, его речью, базируется на историко-культурном контексте, эмоционально-стилистической окраске ЛК-

типажа, необходимой для сокрытия истинных чувств героя, корректная интерпретация которых возможна благодаря фоновым знаниям реципиента.

Лингвистический анализ текстов А.Т. Аверченко показывает, что языковая игра представлена различными приемами и формами реализации: каламбур как элемент ЯИ создается разнообразными языковыми и внеязыковыми средствами. Поэтому каламбурный эффект в текстах писателя имеет структурно-семантическую организацию.

Ирония обладает двуплановостью содержания, понимание которой зависит от собственно лингвистической (нерефлексивная) и экстралингвистической (рефлексивная) составляющей подтекст высказывания.

Оценочность информации функционирует на различных уровнях языковой и внеязыковой систем, характеризуется определённой тональностью. Образная основа устойчивого оборота – средство создания семантической аппликации, репрезентации комического и иронического эффектов в речи персонажей и характеристике лингвокультурного типажа, представленного героем литературного произведения.

Предпринятый в исследовании лингвопрагматический подход позволил рассмотреть различные аспекты формирования и функционирования языковой игры с позиции прагмалингвистики. Выявить взаимосвязь между средствами ЯИ и речью персонажей, а именно лингвокультурным типажом, обладающим речевыми склонностями к определенным игровым приемам и средствам. Делаются выводы о закономерностях соотношения типов языковой игры и целевых установок автора произведения. Также в исследовании особенностей художественного текста прямое значение слова в большинстве случаев не является первостепенным для прагматической нагрузки высказывания; более существенными для эмоционального воздействия на читателя оказываются дополнительные оттенки его значения.

Перспективным направлением исследований представляется дальнейшее изучение феномена языковой игры в аспекте его жанровой специфики, форм авторского повествования и речи персонажей

художественно-литературного произведения. Углубление анализа явления языковой игры как реализации национально-культурного компонента художественных произведений русских писателей. Рассмотрение в диахроническом аспекте развития соотношения средств ЯИ и ЛК-типажей как способа реализации авторских интенций.

Основные положения диссертации и результаты исследования отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в изданиях, входящих в перечень российских рецензируемых научных журналов ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Кучерявых Ю.Н. Особенности реализации языковой игры в произведениях А.Т. Аверченко / Ю.Н. Кучерявых // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. – 2017. – №6 (72): в 3 частях. – Ч. 3. – С. 121 – 124.

2. Кучерявых Ю.Н. Семантическая аппликация как проявление речевых склонностей и особенностей языковой игры лингвокультурного типажа «чудаковатого интеллигента-неудачника», воплощенного в образе главного героя романа А.Т. Аверченко «Шутка Мецената» / Ю.Н. Кучерявых // Известия Волгоградского государственного педагогического университета: научный журнал. – 2018. – № 2 (125). – С. 116 – 121.

3. Кучерявых Ю.Н. Ирония как средство создания комического эффекта в тексте: нерелексивная и релексивная ироническая оценочность в художественных произведениях А.Т. Аверченко / Ю.Н. Кучерявых // Современные исследования социальных проблем. Красноярск, 2018. – Том 10. – № 4. – С. 24 – 37.

Публикации в других изданиях:

4. Кучерявых Ю.Н. Лексические особенности построения диалога между персонажами в романе А. Аверченко «Шутка Мецената» / Ю.Н. Кучерявых // Творческая индивидуальность писателя: мир, образ, язык:

материалы I Всероссийской научно-практической конференции. Нижний Тагил, 29 февраля 2012 г. – Нижний Тагил, 2012. – С. 268 – 270.

5. Кучерявых Ю.Н. Пресуппозиция в языковой структуре романа А.Т. Аверченко «Шутка Мецената» / Ю.Н. Кучерявых // Актуальные проблемы современного языкознания и литературоведения: материалы 11-й межвузовской конференции молодых ученых. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2012. – С. 68 – 72.

6. Кучерявых Ю.Н. Особенности лексико-синтаксического построения диалога в романе Аркадия Аверченко «Шутка мецената» / Ю.Н. Кучерявых // Текст как единица филологической интерпретации: сборник статей III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (25 апреля 2013 г., г. Куйбышев). – Новосибирск, 2013. – С. 48 – 51.

7. Кучерявых Ю.Н. О взаимодействии языковой и внеязыковой информации в романе Аркадия Тимофеевича Аверченко «Шутка Мецената» / Ю.Н. Кучерявых // Актуальные проблемы современного языкознания и литературоведения: материалы 12-й межвузовской конференции молодых ученых. – Краснодар, 2013. – С. 120 – 123.

8. Кучерявых Ю.Н. О роли культурно-обусловленной детали в языке произведения Аркадия Аверченко «Шутка Мецената» / Ю.Н. Кучерявых // IV Всероссийская научно-практическая конференция «Текст как единица филологической интерпретации» (25 января 2014 г., г. Куйбышев). – Новосибирск, 2014. – С. 84 – 88.

9. Кучерявых Ю.Н. Ирония как средство создания комического эффекта в повести А.Т. Аверченко «Подходцев и двое других» / Ю.Н. Кучерявых // V Всероссийская научно-практическая конференция «Текст как единица филологической интерпретации» (27 января 2015 г., г. Куйбышев). – Новосибирск, 2015. – С. 66 – 69.

10. Кучерявых Ю.Н. О подходах к изучению, формированию и развитию понятия «языковая игра» в теории языка. Сравнительный обзор / Ю.Н. Кучерявых // Актуальные проблемы современного языкознания и

литературоведения: материалы XV межвузовской научно-практической конференции (Краснодар, 7 – 9 апреля 2016). – Краснодар, 2016. – С. 68 – 73.

11. Кучерявых Ю.Н. Особенности создания и функционирования каламбура как элемента языковой игры в прозе А.Т. Аверченко / Ю.Н. Кучерявых // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике. Материалы X международной научно-практической конференции (Чебоксары, 18 декабря, 2016). – Чебоксары, 2016. – С. 14 – 16.

12. Кучерявых Ю.Н. Семантические особенности организации языковой игры и ее репрезентации в прозе А.Т. Аверченко / Ю.Н. Кучерявых // Научный вестник Южного института менеджмента. – Краснодар, 2018. – № 1 (21). – С. 86 – 91.

13. Кучерявых Ю.Н. Структурно-семантические особенности организации иронической оценочности и ее репрезентация в прозе А.Т. Аверченко / Ю.Н. Кучерявых // Материалы XIX Международной научно-практической конференции «World science: problems and innovations». – Пенза, 2018. – Ч. 1. – С. 172 – 175.

14. Кучерявых Ю.Н. Экспрессия в художественных произведениях А.Т. Аверченко / Ю.Н. Кучерявых // Семантика и прагматика языковых единиц: история и современность: VII Международная научная конференция (к 100-летию Таврического университета): сборник научных статей. – Симферополь, 2018. – С. 168 – 174.

Кучерявых Юлия Николаевна

**ЯЗЫКОВАЯ ИГРА
В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ А.Т. АВЕРЧЕНКО:
ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И СТРУКТУРНО-
СЕМАНТИЧЕСКИЕ ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ**

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Формат 60×84/16. Печать цифровая.
Гарнитура Times New Roman. Уч.-печ. л. 1,8
Подписано в печать 01-07-2019 г.
Тираж 100 экз. Заказ № 3825.1

Тираж изготовлен с оригинал-макета заказчика

Издательско-полиграфический центр
Кубанского государственного университета
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.